

На правах рукописи

ЛИ ИСИНЬ

**РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КЛЮЧЕВЫХ КОНЦЕПТОВ
РУССКИХ НАРОДНЫХ И АВТОРСКИХ СКАЗОК
КАК ОТРАЖЕНИЕ КОЛЛЕКТИВНОГО
И ИНДИВИДУАЛЬНОГО ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ**

Специальность 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Тамбов – 2020

Работа выполнена на кафедре русского языка ФГБОУ ВО
«Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Шарандин Анатолий Леонидович

Официальные оппоненты: **Венгранович Марина Александровна**
доктор филологических наук (10.02.01 – русский язык), доцент, заведующий кафедрой русского языка и литературы АНО ВО «Поволжский православный институт имени Святителя Алексия, митрополита Московского» (г. Тольятти)

Шурупова Ольга Сергеевна
доктор филологических наук (10.02.01 – русский язык), доцент, профессор кафедры английского языка ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского» (г. Липецк)

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет (г. Петрозаводск)

Защита состоится 04 декабря 2020 г. в 12:00 на заседании диссертационного совета Д 212.261.03 при ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» по адресу: 392000, г. Тамбов, ул. Советская, 181 К, учебный корпус № 5, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» и на сайте университета: <http://disser.tsutmb.ru/>

Автореферат разослан «___» _____ г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук

Н.Г. Серебренникова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертация посвящена исследованию ключевых концептов русской культуры, выраженных в языке русских народных сказок и авторских сказок. В самом общем виде *сказка* понимается нами как произведение прозаической, поэтической или драматической формы, которое создано коллективной языковой личностью (народная сказка) или индивидуальной языковой личностью (авторская сказка) на основе разных типов сознания (фольклорного и литературного), отражающих различную степень художественности и находящихся между собой во взаимосвязи. При этом сказке как жанру словесности присущи определенные функции (познавательная, развлекательная, воспитательная, развивающая, информационная).

Языковая репрезентация ключевых концептов позволяет выявить и описать сходства и различия в языковом сознании создателей (авторов) сказок. Языковое сознание русских народных сказок сориентировано на реализацию коллективного языкового сознания, поскольку в качестве создателя сказок выступает народ (коллективный автор, коллективная языковая личность). Авторами литературных сказок являются конкретные языковые личности, творческий потенциал которых сориентирован на реализацию их индивидуального сознания. Языковые единицы выступают в этом случае в качестве репрезентантов концептов, отражающих результаты концептуализации мира в языке сказок и их авторов – русского народа и конкретных писателей.

Актуальность диссертационной работы определяется, прежде всего, ее связью с антропоцентрическим подходом к описанию языка сказок. Антропоцентризм как основной принцип исследования текста сказок не вызывает сомнений, поскольку в нем представлен «человеческий опыт, его отражение и интерпретация, взаимосвязь и взаимодействие различных типов знаний, сопряженность индивидуальных особенностей сознания, психики, культуры и поведения человека с соответствующими коллективными представлениями в разных областях знаний»¹. Даже в сказках о животных используется прием олицетворения, благодаря которому происходит переключение мира животных на признак «человеческий». Общепризнано, что народные сказки как наиболее древний тип сказок в своей основе представляют определенные фольклорные традиции, которые отражают языковую картину народа, его менталитет, культуру, обычаи и поведение.

Наиболее полно и системно антропоцентрический подход представлен в таких направлениях, как когнитивная лингвистика и лингвокульту-

¹ Шарандин А.Л. Слово и его формы в аспекте теории интерпретации // Интерпретация мира в языке: кол. монография / науч. ред. Н.Н. Болдырев. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2017. С. 190.

рология. Поэтому актуальным представляется и связь исследования с данными направлениями, которые определяются в качестве приоритетных направлений современного языкознания. В этих направлениях центральное место занимают вопросы языковой репрезентации знаний, сформированных в основных ментальных единицах – концептах. Проблемам их изучения и описания посвящены труды как зарубежных, так и отечественных учёных. В настоящем исследовании первостепенным является осознание того, что любой вид концептов оказывается доступным восприятию и анализу благодаря языку. Поэтому исследование концептов в аспекте их языковой репрезентации является центральным в их изучении.

Естественно, постоянное обращение к ним в некотором смысле снижает, на наш взгляд, теоретическую актуальность самой проблемы языковой репрезентации концептов, хотя в целом это не значит, что отсутствует актуальность вообще в языковом анализе концептов. В нашем исследовании данное направление современной лингвистики *актуализируется* за счет привлечения разных типов языкового сознания и разных видов сказок как их текстовых репрезентантов. В этом случае актуальным оказывается рассмотрение языковых средств репрезентации мира в контексте культуры, познания и коммуникации.

Обращение же к концептам сказок, как народных, так и авторских, актуально в силу того, что позволяет обратиться к национально- и культурно-специфичным аспектам языковой картины мира русского народа. В этом случае, благодаря сопоставлению и сравнению языковой репрезентации концептов, представленных в разных видах сказок, можно получить ответ на актуальный вопрос об особенностях языкового сознания их составителей – народа и конкретных носителей языка. Это позволяет, в свою очередь, описать концептуальное содержание сказок с разных позиций – коллективного и индивидуального осмысления знаний, отраженных в сказках на материале ключевых концептов. Под ними понимаются «концепты, участвующие в формировании наивной картины мира, то есть те, которые аккумулируют знания о самых существенных и необходимых сторонах жизни человека, составляют ядро его представлений о мире»¹.

Актуальной проблемой современного сказковедения является также проблема отнесенности сказки как произведения к фольклору и / или художественной литературе. Вследствие этого неоднозначно определяются исследователями отношения народной сказки и литературной сказки с учетом их взаимосвязи и взаимодействия. В рамках нашего исследования отношения между ними выявляются не только в плане отражения

¹ Концептосфера русского языка: ключевые концепты и их репрезентация в языке и речи (на материале лексики, фразеологии и паремиологии): словарь / Под общ. ред. Л.Г. Бабенко. М.: Изд-во центр «Азбуковник», 2017. С. 13.

в них разных типов сознания, но и на уровне языковой репрезентации ключевых концептов, которая позволяет выразить специфику концептуального содержания сказок в плане противопоставления фольклора и художественной литературы.

Разработанность проблемы в значительной степени связана с обращением исследователей к проблемам взаимосвязи языка и мышления (сознания), языка и культуры. Естественно, эти проблемы являются центральными в лингвистических работах, поскольку они определяют результаты отражения познания мира в языке. Но в плане отражения результатов концептуализации мира в таком языковом материале, как тексты сказок, можно считать, что данный аспект сравнительно недавно стал предметом научных исследований антропоцентрического типа. В отличие от многих работ, посвященных различным аспектам изучения сказок, в том числе и их языковых особенностей, мы стремимся увидеть *особенности сказок с учетом языка создателя сказок*. В этом плане принято различать два типа сказок – сказки, создателем которых оказывается не какой-то конкретный человек, а народ как их автор. Поэтому и не случайно по отношению к этим сказкам употребляется определение «народные» сказки, и они являются предметом изучения русского фольклора как области устного народного творчества и шире – народной культуры. Однако создателем сказки или интерпретатором той или иной народной сказки могла стать конкретная творческая личность – писатель (поэт). В этом случае мы имеем дело уже с конкретным *литературным* произведением, которое не включается в фольклор, а рассматривается как произведение того или иного писателя и включается в область художественной литературы. Степень же разработанности проблемы взаимосвязи и взаимодействия этих двух типов сказок нам представляется недостаточной. При общей разработанности проблемы взаимосвязи языка и фольклора, описания языка в художественной литературе, а в целом языка и культуры, языка и мышления, требуются дополнительные исследования. Они не претендуют на всеохватывающий характер, но позволяют, на наш взгляд, описать такой важнейший аспект этого системного изучения, каким является характер сказок – народный и авторский – с позиций их авторства.

В связи с этим формулируется и **гипотеза исследования**. Она связана с предположением, что разный статус типов сказок связан с особенностями сознания их создателей. Народные сказки не имеют конкретного автора, хотя, естественно, он был, но устная форма бытования созданной сказки не способствовала запоминанию ее автора, в результате чего автором сказки стал народ как творец устного народного творчества. Авторские сказки созданы конкретной личностью – писателем и зафиксированы в письменной форме в виде текста. Однако можно ли видеть в сказках-

интерпретациях полностью индивидуально-авторское видение и изложение сказочного содержания? По отношению к собственно авторским литературным сказкам ответ на этот вопрос утвердительный. Что касается авторских сказок-интерпретаций, т.е. сориентированных на концептуальное содержание народных сказок, такое утверждение представляется не совсем убедительным. И языковая репрезентация ключевых концептов может способствовать решению этого вопроса.

Объектом исследования выступают языковые средства репрезентации ключевых концептов в русских народных сказках и авторских сказках-интерпретациях, в которых соблюдаются концептуальные народные традиции сказок, но при этом они получают авторскую интерпретацию.

Предметом исследования является выявление и описание языковой специфики, которая отражена в анализе концептов и их связи с языковым сознанием создателей сказок – народа или конкретного писателя.

Цель работы состоит в описании сходств и различий в языковой репрезентации ключевых концептов с позиций коллективного и индивидуального опыта их создателей.

Для достижения поставленной цели в работе последовательно решаются следующие **задачи**:

1) определение и систематизация теоретических вопросов, необходимых для представления понятийного аппарата исследования;

2) рассмотрение сказок как жанра фольклора и художественной литературы в аспекте литературоведческого и культурного подходов к описанию их содержания;

3) анализ языковых средств объективации ключевых концептов на основе лексикографических данных и в текстах русских народных и авторских сказок;

4) когнитивная (концептуальная) интерпретация результатов семантического описания средств языковой репрезентации исследуемых концептов;

5) моделирование (ядро-периферийное представление) анализируемых ключевых концептов в текстах сказок;

6) сопоставительный анализ языковых моделей с целью выявления специфики исследуемых концептов в коллективном и индивидуальном языковом сознании.

Теоретической основой работы послужили исследования, рассматривающие различные аспекты анализируемой проблемы и представленные в работах по *фольклору (устному народному творчеству) и лингвофольклористике*: С.Б. Адоньева (2000), Е.И. Алешенко (2008), В.П. Аникин (1976, 1978), Е.Б. Артеменко (1995), П.Г. Богатырев (1975), Н.М. Ведерникова (1975), М.А. Венгранович (2004), Н.И. Кравцов (1966),

А.А. Кретов (1994), А.Н. Никифоров (1928, 1930), С.Е. Никитина (1993), В.Я. Пропп (1928, 1976), Б.Н. Путилов (1994), Л.В. Овчинникова (2003), Э.В. Померанцева (1963), Л.И. Ручина (2003), Ю.М. Соколов (1941), З.К. Тарланов (1995), А.Т. Хроленко (1992), О.И. Шабалина (2000), Ю.А. Эмер (2011) и др.; **по концептологии и когнитивной лингвистике**: С.А. Аскольдов (1997), Л.Г. Бабенко (2017), А.П. Бабушкин (1996), Н.Н. Болдырев (2000, 2007), С.Г. Воркачев (2007), В.З. Демьянков (2007), В.А. Ефремов (2010), В.И. Карасик (2004, 2005), В.В. Колесов (2002), О.А. Корнилов (2003), Е.С. Кубрякова (1997, 2004), Д.С. Лихачев (1979, 1997), З.Д. Попова, И.А. Стернин (2001, 2002.), Т.Б. Радбиль (2017), Ю.С. Степанов (1997, 2007), А.Л. Шарандин (2015, 2017), О.С. Шурупова (2017) и др.; **по лингвокультурологии**: С.Г. Воркачев (2007), И.В. Кириллова (2012), Е.Р. Корниенко (2012), М.В. Пименова (2007), Г.Г. Слышкин (2004), Ю.С. Степанов (1997) и др.; **по стилистике и поэтике сказок**: М.М. Бахтин (1979), С.Г. Лазутин (1989), Т.Г. Леонова (1982), М.Н. Липовецкий (1992), Д.С. Лихачев (1979), В.П. Москвин (2005), Н.В. Патроева (2018), И.А. Разумова (1991), Н. Рошияну (1974), З.К. Тарланов (2001), И.П. Черноусова (1994), К.В. Чистов (2005), Е.А. Юрина (2005) и др.

В работе использовались следующие **методы**: описательный метод, метод концептуального анализа, метод дефиниционной интерпретации, методика полевого описания, приемы статистического анализа.

Материалом исследования послужили тексты народных и авторских сказок: «Народные русские сказки» А.Н. Афанасьева в 3-х томах и «Сказки русских писателей» под редакцией В.П. Аникина; словарные статьи в толковых, этимологических и энциклопедических словарях, а также материалы Национального Корпуса Русского Языка (онлайн).

Научная новизна исследования заключается в исследовании основных ключевых концептов на материале народных и авторских сказок в сопоставительном плане с целью выявления особенностей их языковой репрезентации с позиций составителей сказок – народа и конкретных авторов в качестве представителей коллективного и индивидуального языкового сознания. В диссертации определяется сходство и отличие языковых репрезентаций одного и того же концепта в разных видах сказок, выявляются ментальные факторы, обусловившие ту или иную языковую репрезентацию, структурируется коллективная и индивидуальная концептосфера, представленная в содержании народной и авторской сказок.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что исследование способствует более глубокому изучению языка русских сказок и выявлению его национальных особенностей. Проанализированный материал представляется значимым для дальнейших теоретических обобщений в плане выявления сходств и различий между коллективным и индивиду-

альным языковым сознанием, отраженным в фольклоре и художественной литературе.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов в преподавании русского языка, особенно РКИ, в лексикографической практике при составлении словаря русских сказочных концептов, словаря концептов конкретного автора сказок; в учебных курсах по теории текста, когнитивной лингвистике, лингвокультурологии и лингвофольклористике. Материалы диссертации и методика их описания представляются значимыми для сопоставительных исследований в области изучения национальных концептосфер.

Положения, выносимые на защиту:

1. Сказка – это художественный текст, принадлежащий двум самостоятельным системам творчества – устному народному творчеству (народная сказка) и литературному творчеству (авторская сказка). Каждая из этих систем отражает художественное своеобразие народной и авторской сказок, которое обусловлено отражением в них концептуального и языкового сознания их создателей. Поэтому концептуальное содержание сказок и его отражение в языке определяется когнитивным характером речевой (текстовой) деятельности народа или отдельных языковых личностей.

2. Традиционное противопоставление народной и авторской сказок в виде двоичной оппозиции следует скорректировать и представить как троичную оппозицию: 1) **народная сказка** (собственно фольклорная); 2) **народно-литературная сказка**, или **сказка-интерпретация**. Она сориентирована на фольклорный источник, который подвергся интерпретации со стороны автора (писателя), и зафиксирована в письменном тексте как литературное произведение. Различия между народной и народно-литературной сказками лежат не в плоскости концептуальных (идейно-художественных) различий, а в области литературной обработки народного содержания. Это позволяет определять сказки-интерпретации как народные в концептуальном плане, но считать авторскими в плане обработки (интерпретации) народного содержания литературным способом; 3) **собственно авторская литературная сказка**. Она является оригинальным литературным произведением, т.е. оказывается авторской как по содержанию, так и по форме. Ее автор использует индивидуальную систему языковых средств.

3. Особую значимость в различии между народными и авторскими сказками имеет *связь сказочных текстов с типами сознания их создателей*. В народных сказках реализуется *обыденное сознание*, т.е. сознание, которое определяет базовый уровень категоризации мира в языке. В основе обыденного сознания лежат житейские знания, которые сформировались путем осмысления повседневной жизни и отражают жизненный

опыт народа. Но это не означает отсутствие у народа способности создавать словесные произведения, которые являются его творчеством. Если эти произведения включают такой важнейший признак художественности, как образность, то в этом случае произведения устного народного творчества принципиально отличаются от практических текстов, созданных на базе обыденного сознания. В народных сказках есть *народная образность*, которая сформировалась на основе таких концептуальных признаков сказки, как **стереотипность, стандартность, типизация и традиционность**. Поэтому данные признаки не отменяют художественность народной сказки, а, наоборот, **определяют ее художественное своеобразие и специфический характер осмысления действительности**. Это находило отражение в фольклорных концептах.

Если автор ориентируется на концептуальное содержание народной сказки, то в этом случае актуализация индивидуального сознания оказывается совмещенной с народным сознанием. Поэтому мы имеем *синкретичный тип сознания* автора сказки-интерпретации. Если же исключается ориентация на конкретную народную сказку и авторский текст оказывается оригинальным как по содержанию, так и по форме, то мы имеем *художественное сознание*, представленное в сказочном тексте художественными знаниями.

В разных типах сказок присутствует различная степень художественности: в народных сказках она представлена в «ослабленных формах» (Б.Н. Путилов), в сказках-интерпретациях художественность выше, но уступает ей в собственно литературных сказках, где она достигает наивысшей точки в своем развитии. В результате в народных сказках представлено *обыденное художественное сознание*, в сказках-интерпретациях – *синкретичное (народно-авторское) художественное сознание*, а в собственно авторских литературных сказках *художественное сознание достигает высшей формы* своей реализации.

4. *Тип сознания обусловил формирование и особых типов концептов*. В народной сказке актуализирован *фольклорный концепт*, в сказках-интерпретациях – *фольклорно-литературный концепт*, а в собственно авторских сказках реализуется *собственно художественный концепт*. В результате знания о мире, полученные в процессе когнитивной деятельности человека, находят отражение в концептуальной картине мира, а с учетом языковой репрезентации концептов – в языковой картине мира.

5. Среди этих концептов можно выделить *ключевые концепты*, которые содержат основополагающие для народа и отдельной личности знания, связанные с отражением важнейших для них сфер жизнедеятельности, мировосприятия и мироощущения. Ключевые концепты определяют

систему национальных культурных, мировоззренческих ценностей и норм поведения.

К ним были отнесены такие концепты, как ДОБРО – ЗЛО; УМ – ГЛУПОСТЬ; ТРУД – ЛЕНЬ; СЕМЬЯ, которые в сказках являются наиболее частотными и определяют их восприятие и назначение. Анализ данных концептов в народных сказках и авторских сказках-интерпретациях показал, что содержание этих концептов не претерпевает значительных различий. Это доказывает правомерность рассмотрения авторских сказок-интерпретаций, как отражающих *синкретичное сознание* их создателей, которое связано с осмыслением народных сказочных традиций через призму индивидуального сознания с целью их интерпретации в новой форме – литературной. Различие в большей степени касалось языка народных и авторских сказок, в которых преобладал литературный язык с использованием народных выражений. В результате сказки этих авторов оказались своего рода *народными по содержанию и авторскими (литературными) по форме* языкового изложения.

6. В плане языковой репрезентации проанализированных ключевых концептов наиболее регулярными и значимыми в художественном смысле для народной сказки являются эпитет, сравнение, олицетворение, повтор, а для авторских сказок интерпретационного типа, наряду с ними, в число востребованных для художественного замысла литературного произведения вошла метафора как наиболее яркая примета индивидуально-авторского сознания.

Апробация результатов исследования. Основные положения и результаты диссертации отражены в докладах и сообщениях на научных конференциях международного уровня, в частности, на Международных научных конференциях «Экология языка и речи» (Тамбов, 2013, 2014, 2015) и «Славянский мир: духовные традиции и словесность» (Тамбов, 2016, 2017), на Всероссийской научной конференции с международным участием «Когнитивные исследования языка: Когнитивные исследования в гуманитарных науках» (Тамбов, 2018 и др.), а также в научных сообщениях на заседаниях кафедры русского языка факультета филологии и журналистики Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина.

По теме диссертации опубликовано **12 статей**, из них 5 помещены в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной научной литературы, списка словарей, энциклопедий и справочников, а также списка языковых источников. Общий объем диссертационного исследования составляет 220 страниц. В работе содержится 17 таблиц и 4 рисунка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновываются актуальность работы и разработанность анализируемой проблемы в научном плане, определяются цель и конкретные задачи, объект и предмет исследования, формулируется гипотеза, указываются основные методы анализа, характеризуются научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, приводятся основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Сказка как объект литературоведческого и лингвистического изучения» включает 2 параграфа. В первом параграфе «Сказка в аспекте литературоведческого подхода: особенности ее концептуального определения» рассматриваются понятие «сказка», ее фольклорная специфика и структура, а также наше отношение к спорному вопросу, связанному со статусом авторской литературной сказки в системе сказок. Рассмотрение термина «сказка» и его понятийного содержания, представленного в различных типах словарей (этимологических, толковых, терминологических), а также в литературных энциклопедиях позволило определить круг признаков, которые представлены в них в качестве концептуальных и семантических компонентов. В их число входят: результат (продукт) деятельности – *произведение*, его характер – *фольклорный (художественный)*, автор – *народ*, форма бытования – *устная*, адресат – *слушатель*, адресант – *сказитель* (рассказчик), содержание – *рассказ о вымышленных лицах и событиях*, в которых участвуют *волшебные или фантастические силы*, язык – *общенародный*, не обработанный мастерами, основные функции – *познавательная, развлекательная, воспитательная*. Упоминание в этих источниках понятия литературной сказки имеет, как правило, несистемный характер и связано с характеристикой индивидуальной творческой деятельности человека, использующего литературный язык.

Сказка, в своем первоначальном смысле, большинством исследователей рассматривается как особый жанр фольклора. В его рамках она характеризуется рядом концептуальных жанрообразующих признаков: анонимность, устность, вариантность, традиционность, стереотипность, типические и статичные образы, наличие постоянных эпитетов, языковых формул, оборотов, повторов и др. Обращение же к изучению сказки в этом случае позволяет получить основные знания о ее мировоззренческом характере, поскольку она отражает мировидение и мировосприятие народа, связана с важнейшими сторонами его жизнедеятельности. В результате текст сказки аккумулирует отношение к историко-культурным ценностям, созданным народом на протяжении веков. Поэтому не случайно исследователи обращают внимание на воздействие экстралингвис-

тических факторов на специфику сказочных текстов (М.А. Венгранович, С.Е. Никитина, Б.Н. Путилов, О.И. Шабалина и др.).

Сказка имеет определенную структуру, в которой представлены зачины, основные события (включающие в себя перипетию, кульминацию, спад событий и развязку) и концовка. Именно эти компоненты обуславливают закономерности текстообразования сказок, которые по-разному представлены в народных и, прежде всего, в оригинальных авторских сказках. В народных сказках структура в значительной степени не претерпевает изменений, а в оригинальных авторских сказках закономерности сказочного текстообразования могут значительно нарушаться. Поэтому для нас важно, что через анализ структуры сказок мы можем раскрыть особенности языкового сознания автора, поскольку структура отражает логику создателя сказки – народа или писателя.

Важнейшим признаком сказки является ее особая поэтика. В самом общем виде понятие поэтики связано с литературоведческими и лингвистическими знаниями, которые отражают закономерности структурной организации фольклорного (в случае народных сказок) и литературного (в случае авторских сказок) текста в единстве с языковой его спецификой.

Мы рассматриваем авторскую и народную сказку как два самостоятельных жанра, не забывая об их взаимосвязи. В целом, суммируя их характеристики, можно выделить следующие *жанровые особенности авторской сказки*. Во-первых, это опора на фольклорные традиции либо отсутствие ее; во-вторых, присутствие игрового начала; в-третьих, наличие «образа автора», в-четвёртых, сочетание реального и фантастического, в-пятых, особая поэтика, отражающая индивидуально-авторское осознание действительности и жизненного опыта автора, в-шестых, индивидуально-авторский отбор языковых средств, выражающих авторский идиостиль. Самым существенным признаком, различающим народные и авторские сказки, является, на наш взгляд, их связь с концептуальным и языковым сознанием их создателей. Именно характер и особенности сознания обуславливают специфику некоторых жанрообразующих признаков, их представление в содержании и языке народных и авторских сказок.

Во *втором параграфе* первой главы «Сказка в аспекте лингвистического анализа: тропы и языковые средства» было обращено внимание на наиболее яркие языковые особенности в сказках – изобразительно-выразительные средства (тропы). Именно тропы в наибольшей степени способствуют пониманию и восприятию текста слушателями и читателями. К их числу относят эпитет, сравнение, метафору, метонимию, гиперболу, литоту, олицетворение, повторы. Наиболее частотным и распространенным в текстах сказок оказывается *эпитет*. Он позволяет выделить и подчеркнуть устойчивое восприятие значимого художественного

признака в отношении того или иного предмета или явления (особенно употребление постоянных эпитетов, наиболее наглядно представленных в народных сказках), либо индивидуализировать признак определяемого предмета или явления, как в случае функционирования в литературных сказках. Часто используемым и характерным образным художественным средством в сказке является *сравнение*, поскольку сравнение позволяло выразить образность и наглядность восприятия мира экономно, если сравнивать с обычным описанием.

Результаты анализа исследователями языка сказок показывают, что изобразительно-выразительные средства (тропы) сказочных текстов являются основными средствами для характеристики содержания разных видов русских народных сказок и определяют их восприятие и понимание. Однако это не значит, что собственно языковые средства различных уровней языковой системы русского языка не участвуют в художественном осмыслении сказок. Нетропеические средства (единицы тех или иных уровней языковой системы русского языка) в контексте сказки выполняют выразительные функции и способствуют передаче экспрессии текста и отношения к передаваемому содержанию со стороны рассказчика. Среди лексических средств выделяются синонимы, которые являются одним из средств обогащения словесной ткани текста, придания ему выразительности и яркости. Среди грамматических средств выделяются формы, которые связаны с таким художественным приемом, как олицетворение. В результате происходит переключение на признак «человеческий», и предметы, природа, животные приобретают способность «говорить». Поэтому многие грамматические категории, в частности, глагола, предстают полными парадигмами грамматических форм, тогда как в реальности, употребляясь при неодушевленных существительных, имеют неполные парадигмы. Среди текстовых средств выделяются языковые средства, связанные со структурной организацией сказок в виде зачина, основной части и концовки. Выделение этих частей обусловило наличие речевых постоянных (традиционных) формул или типических мест. Несомненной языковой текстовой приметой сказки является реализация в ней диалога. Он, прежде всего в сказках о животных, оказывается показателем развития сюжета, его динамики, определяет характер отношений между героями и персонажами сказок. Важной текстовой приметой сказок является наличие обращения, особенно в диалогах. Они могут давать экспрессивную оценку и тем самым создавать определенный художественный образ. Кроме того, учитывая распространенность в сказках такого изобразительно-выразительного средства, как олицетворение, мы имеем обращения к неодушевленным предметам и к животным.

Таким образом, рассмотрение сказки в литературоведческом и лингвистическом плане позволило сделать вывод о том, что данный матери-

ал в сказочном тексте представляет собой художественное единство¹, определяя в качестве важнейшего компонента фольклорных и литературных произведений их поэтику. Но поэтика предполагает в свою очередь связь с языковым сознанием создателей сказок. Оно, прежде всего, представлено такими мыслительными единицами, как концепты, среди которых выделяются, прежде всего, ключевые концепты.

Вторая глава «Сказки как отражение языкового сознания народа и писателя» включает 6 параграфов, которые посвящены рассмотрению основных понятий, связанных с теорией языкового сознания и языковой картины мира и сориентированных на проблематику исследования. Среди данных понятий рассмотрены, в частности, такие понятия, как «концепт», «структура концепта», «основные типы концепта» и «концептосфера». Однако целью настоящей главы не является анализ концепта в плане уточнения его определения. Для нас было важно систематизировать материал о концепте и сделать выбор из большого количества его определений такого, которое сориентировано на специфику изучения и описания концептов, представленных в народных и авторских сказках. Это дает возможность увидеть специфику их языковой репрезентации в них и объяснить содержание концептов связью с языковым сознанием создателей сказок – народа и писателя.

Первый параграф второй главы «*Концепт как объект исследования в лингвистике: когнитивный и культурный подходы*» посвящен рассмотрению концепта с точки зрения когнитивного и лингвокультурного подхода. В нашем исследовании принимается понимание концепта, которое синтезирует позиции этих подходов. В качестве базового понимания концепта принимается его определение в когнитивной лингвистике (см. Е.С. Кубрякова, Н.Н. Болдырев, В.З. Демьянков и др.). Это значит, что концепты рассматриваются в качестве мыслительных единиц, имеющих абстрактный характер и отражающих смыслы, которыми человек оперирует в процессе мышления. Эти смыслы связаны с познанием мира, знание о котором формирует содержание концепта. При этом важно, что человек концептами не только «мыслит», но и «переживает».

Собственно когнитивное осмысление концепта характеризует сознание как таковое, как концептуальное сознание. В языке оно имеет репрезентации, которые осуществляют доступ к содержанию концептов. В результате концептуальное сознание предстает в виде языкового сознания. При этом концепт отражает не только собственно мыслительные процессы, связанные с когницией, но и процессы, направленные на формирова-

¹ Кравцов Н.И. Проявление художественного единства в фольклорном произведении // Фольклор как искусство слова; отв. ред. Н.И. Кравцов. М.: Изд-во Московского ун-та, 1966. С. 160-169.

ние знаний культуры, поскольку человек всегда находится в том или ином культурном пространстве. В этом случае в концепте отражаются результаты познания, которые связаны с культурой народа и отдельной языковой личности, с их мироощущением и мировоззрением. Сказки, отражая культуру народа и конкретного человека, оказываются теми текстами, которые репрезентируют коллективное и индивидуальное сознание их создателей. Поэтому в народных и авторских сказках актуализируются разные типы знаний.

Во *втором* параграфе «*Классификация и структура концепта*» анализируется мнение ученых о классификации и структуре концепта. Большинство исследователей принимает положение о том, что концепт имеет полевою структуру в виде ядра и периферии. Они могут иметь дополнительную дифференциацию: ядро может включать центральную ядерную зону и околядерную зону, а периферия может быть представлена ближней, дальней и крайней периферией. Если сопоставить типы представленных знаний в структуре концепта с типами картин мира, то мы видим, что структура концепта часто формируется на основе определенного типа языкового сознания и оказывается своего рода точкой пересечения разных типов картин мира. Ядро и периферия концепта могут меняться местами в зависимости от их значимости в тех или иных типах сказок. Анализ типов знаний, выражаемых языковыми знаками, позволяет сделать выводы о разнообразии мыслительных образов в концептосфере носителей языка. В концептуальном плане ядро в народных сказках представлено концептами, которые определяют национальное сознание. Периферийными в этом случае оказываются концепты, сформированные индивидуальным сознанием. Однако в авторских сказках именно индивидуальное сознание оказывается ядерным в представлении концептуального содержания сказок.

По способу языкового выражения концептов выделяются лексические, грамматические и текстовые репрезентанты (Н.Н. Болдырев). Описание языкового сознания в рамках нашего исследования ориентировано, прежде всего, на языковые средства, среди которых выделяются лексические единицы. Именно они позволяют увидеть, какими лексическими единицами представлено языковое сознание в сказках, и тем самым как оно отражено в языковой картине тех или иных сказок и в какой форме – коллективного языкового сознания или индивидуального языкового сознания. В качестве основного языкового репрезентанта выступает слово, а в качестве основных концептов такие типы, как представление, концепт-понятие и фрейм.

Структура концепта формируется в результате сочетания разных способов восприятия: чувственного созерцания, предметной деятельно-

сти, осмысления, языкового общения. «Все языковые средства дают лишь общее представление о содержании концепта в сознании носителей конкретного языка. Однако это всегда будет лишь часть концепта, поскольку ни один концепт не может быть выражен в речи полностью. Это связано с тем, что познание индивидуально так же, как и формирование самого концепта»¹. В сказках чаще всего мы имеем дело с концептами, которые сформировались на базе конкретного мышления, т.е. основой сказочных концептов являются результаты конкретного практического осмысления действительности. Например, выделение конкретных и абстрактных концептов связано с тем, что в сказках о животных, как правило, представлены конкретные концепты (концепты-представления).

Третий параграф «Концепт и концептосфера как отражение языкового сознания» посвящен взаимосвязи и взаимодействию этих основных ментальных единиц. Изучение концептосферы, отраженной в народных сказках, дает возможность исследовать специфику культуры русского народа. В случае же с авторскими литературными сказками мы имеем исследование авторского мировидения, авторской концептосферы. При этом следует иметь в виду, что языковая картина мира не полностью отражает концептосферу и позволяет судить о ней лишь частично, но доступ к концептосфере мы получаем именно с помощью языка.

Сказочные тексты самым естественным способом отражают языковую картину мира, которая сориентирована на представление сказочной концептосферы. Ее характер и содержание определяются типами концептов, которые сформировались в сознании создателей сказок и оказываются доступными для передачи знаний посредством языковой репрезентации. Одним из основных типов концептов является фольклорный концепт. Он рассматривается в *четвертом* параграфе «*Фольклорный концепт как особый тип концепта*».

Важным отличием фольклорного концепта от художественного является его текстовое воплощение, которое чаще всего отражает в тексте устойчивые концептуальные оппозиции, представленные в коллективном сознании: «ДОБРО/ЗЛО», «ТРУД/ЛЕНЬ», «УМ/ГЛУПОСТЬ». Выделение фольклорного концепта, на наш взгляд, обусловлено не столько существенными его отличиями, связанными с характером понимания концепта как ментальной единицы, сколько с характером знаний, представленных в нем, а также с процессом его создания (авторства), который позволяет видеть в фольклорном концепте отражение коллективных знаний, коллективное осознание культурно-эстетических ценностей. Текст сказки как жанр фольклора в этом случае может дать информацию о некоторых

¹ Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика: курс лекций по англ. филологии. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2002. С. 35.

архетипических свойствах и признаках, присущих русскому народу в восприятии действительности и представленных в содержании фольклорного концепта.

Пятый параграф «*Концепт СКАЗКА в обыденном сознании русского народа (на материале пословиц русского языка)*» посвящен рассуждению о сказке в пословицах и поговорках. Пословицы как текстовые репрезентанты концепта СКАЗКА свидетельствуют о том, что народ отразил в них некоторые нормы поведения и народной морали, менталитета. Анализ пословиц и поговорок о сказках позволил подтвердить те выводы о сущности, содержании, функциях и роли сказок, которые высказывались исследователями о сказке как жанре устного народного творчества (фольклора). Среди компонентов концепта СКАЗКА, на наш взгляд, ядерным является «*правда – ложь*» / «*реальное – нереальное*», а также цель существования сказки – воспитание детей. Поэтому сказки играют важную роль в формировании мировоззрения и нравственных ценностей русского народа.

Особую значимость имеет материал *об особенностях языкового сознания в народных и авторских сказках*. Этому посвящен *шестой параграф*. Анализ исследовательской литературы показал, что фольклорная и литературная (авторская) сказки имеют как сходства, так и различия в реализации их жанровых признаков. В результате сказка предстает в *трех основных ипостасях*: **народная сказка** (собственно фольклорная); **народно-литературная сказка (сказка-интерпретация)**, которая сориентирована на фольклорный источник, но при этом подверглась интерпретации со стороны автора; **собственно литературная сказка**, которая является оригинальным литературным произведением, созданным конкретным автором. Критерием их разграничения является степень близости концептуального содержания. Основное же *типологическое различие* между народной и авторской сказкой определяется тем, что они принадлежат к разным видам словесного искусства – к фольклору и художественной литературе. Вследствие этого различия между ними в *типе языковой личности*, которая является создателем (и в этом смысле автором) сказки: народная сказка имеет в качестве такого создателя коллективную языковую личность, представленную народом, а авторская сказка – индивидуальную языковую личность.

Важным признаком, различающим типы сказок, является *форма бытования сказки*: народная сказка имеет устную форму бытования, а авторская сказка – письменную. Это, в свою очередь, обуславливает различия в типе субъекта сказок, т.е. того, от кого исходит сказка: народная сказка рассказывается сказителем или рассказчиком, а авторская сказка записана писателем (поэтом). В результате народная сказка может иметь некоторые изменения (незначительные дополнения или пропуски)

со стороны сказителя и в этом смысле она вариативна, тогда как сказочный текст, записанный писателем, такой вариативностью не обладает. Однако если иметь в виду направленность сказки на объект, т.е. того, кто воспринимает сказку, то мы имеем несколько иную ситуацию. Объектом народной сказки является слушатель, а объектом авторской сказки – читатель. Это обуславливает различный характер интерпретации сказки с их стороны. Слушатель воспринимает сказку в формате «здесь и сейчас» и поэтому не имеет возможности варьировать ее текст. Читатель же имеет возможность возвращаться к прочитанному сказочному тексту и тем самым в разное время может осмысливать сказочный текст по-разному, т.е. допускается вариативность в его осмыслении.

Особую значимость в различии между народными и авторскими сказками имеет *связь сказочных текстов с типами сознания их создателей*. В народных сказках реализуется обыденное сознание, т.е. сознание, которое определяет базовый уровень категоризации мира в языке. В основе обыденного сознания лежат житейские знания, которые сформировались путем осмысления повседневной жизни и отражают жизненный опыт народа. Но это не означает отсутствие у народа способности создавать словесные произведения, которые являются его творчеством. Если эти произведения включают такой важнейший признак, как образность, то в этом случае нельзя произведения устного народного творчества рассматривать как произведения нехудожественные, как произведения чисто прагматического характера. Народные сказки демонстрируют способность народа творить и создавать словесные творения, которые принципиально отличаются от практических текстов, созданных на базе обыденного сознания: в народных сказках есть народная образность, которая создана на принципиально иных принципах. Как особо отмечается в нашем исследовании, такие концептуальные признаки сказки, как *стереотипность, стандартность, типизация и традиционность* не отменяют ее художественность. Более того, именно эти признаки и *определяют художественное осмысление действительности*, ее концептуализацию, которая формировалась на основе народного языкового сознания и находила отражение в фольклорных концептах.

При этом понятие художественности не следует воспринимать как эстетическое явление вне времени и вне языкового сознания создателей сказок на разных этапах историко-культурного развития общества. Для нас существенно мнение Б.Н. Путилова о том, что нельзя «категорию фольклорной художественности понимать и принимать преимущественно в рамках литературной эстетики»¹. Он считает, что «в фольклорной

¹ Путилов Б.Н. Фольклор и народная культура. СПб.: Наука, 1994. С. 9.

культуре эстетическое начало сильно... В ней есть системы с преобладанием художественности», но есть системы, «где художественность выступает в ослабленных формах»¹. В принципе, это мы и наблюдаем, на наш взгляд, в типах сказок: степень художественности увеличивается от народных сказок к сказкам-интерпретациям и от них – к собственно литературным сказкам, в которых художественность достигает наивысшей точки в своем развитии.

Кроме того, следует отметить, что если выше рассмотренные различия имели двоичное противопоставление, а именно: с одной стороны, народные сказки, а с другой – авторские литературные сказки, то различия в типе языкового сознания их авторов оказались в большей степени дифференцированными. *Народная сказка* является текстовым репрезентантом народного творческого обыденного сознания, представляющего коллективный опыт восприятия действительности и жизни народа. *Народно-литературная сказка* – это текстовый репрезентант творческого обыденного сознания народа в интерпретации индивидуального художественного сознания, когда коллективный опыт осмысливается с позиций индивидуального опыта писателя. В результате мы имеем своего рода *синкретичное (коллективно-индивидуальное, народно-авторское, обыденно-художественное) сознание* их создателей, которое связано с осмыслением народных сказочных традиций через призму индивидуального сознания с целью их интерпретации в новой форме – литературной. Другими словами, сказки этих авторов оказались своего рода *народными по содержанию и авторскими (литературными) по форме. Собственно литературная сказка* реализует индивидуальное художественное сознание ее автора, которое отражает «художественное воссоздание мира» (В.В. Виноградов) на основе индивидуального жизненного опыта.

Тип сознания обусловил формирование и *особых типов концептов*. В народной сказке актуализирован *фольклорный концепт*, в сказках-интерпретациях – *фольклорно-литературный концепт*, а в собственно авторских сказках реализуется *собственно художественный концепт*.

В третьей главе «**Ключевые концепты и их языковая репрезентация в народных и авторских сказках**» рассмотрены языковые репрезентации конкретных ключевых концептов, представленных в текстах народных и авторских сказок, сориентированных на народный сказочный источник. В качестве таких ключевых концептов анализируются ДОБРО – ЗЛО (духовно-нравственные концепты), УМ – ГЛУПОСТЬ (ментальные концепты), ТРУД – ЛЕНЬ (социальные концепты) и СЕМЬЯ (общекультурный концепт). Их языковая репрезентация представлена в нашем ис-

¹ Путилов Б.Н. Фольклор и народная культура. СПб.: Наука, 1994. С. 23.

следовании на материале народных и народно-авторских сказок (сказок-интерпретаций). Это позволило в большей степени сориентироваться на доказательстве гипотезы относительно между этими типами сказок, поскольку самобытность и оригинальность собственно литературных сказок, на наш взгляд, очевидна, не требует доказательств. При этом обращает на себя внимание наличие описания концептов в противопоставлении друг к другу (типа ДОБРО – ЗЛО, УМ – ГЛУПОСТЬ и т.д.). Это не случайно, поскольку это противопоставление оказывается их своеобразным единством, в котором они, имея свои самостоятельные «векторы концептуализации» (В.А. Ефремов), более глубоко осознаются для выделения существенных сторон жизнедеятельности народа и человека.

Прежде всего, было описано понятийное содержание данных концептов, представленное в энциклопедических и толковых словарях русского языка, а также в Национальном корпусе русского языка. Это дает возможность сравнить их словарную репрезентацию и репрезентацию в сказках и тем самым увидеть специфику языковой репрезентации в разных типах сказок – народной и народно-авторских сказках. Например, ядерная зона концепта ГЛУПОСТЬ в русском языковом сознании представлена лексемой *дурак*. Но при этом содержание этой лексемы не совпадает с лексикографическим толкованием, поскольку в сказках дурак – вовсе не глупый человек. Поступки и слова характеризуют его как умного человека в его противопоставлении тем героям сказок, которые хотя порой и не определяются как глупые, но таковыми оказываются по содержанию. Концепт ГЛУПОСТЬ имеет оценочный характер в сказках, причем глупость в народных сказках может быть и положительной, и отрицательной.

В отношении языковых репрезентаций, представленных в разных типах сказок – народной и народно-авторской, показателен пример с концептами ДОБРО – ЗЛО, которые, являясь самостоятельными концептами, образуют смысловое (концептуальное) единство в сказочных текстах. Так, по сравнению с народными сказками в авторских сказках средства выражения концепта ДОБРО имеют более экспрессивные характеристики и большее разнообразие в многоуровневых средствах. Это, прежде всего, представлено в приядерной и периферийной зонах, поскольку ядро, в принципе, представлено одинаково (3 репрезентации в народных сказках и 4 репрезентации в авторских сказках).

В приядерной зоне концепта ДОБРО на лексическом уровне в народных сказках единицы репрезентации концепта встречаются чаще (14 раз), чем в авторских (7 раз). Однако на периферии в авторских сказках мы имеем лексических репрезентантов больше по сравнению с народными сказками (соответственно 104 и 54). Именно на периферии

представлены слова, которые не употреблены в народных сказках (например, *добродушный, надежный, храбрый, прилежный; спаситель, удалец, мудрец; полюбить, величать, славить, смилоститься*).

На морфологическом уровне в народных сказках имена существительные используются чаще (11 раз), чем глаголы (3 раза), но в авторских сказках наоборот: глаголы реализованы чаще (4 раза), чем имена (3 раза). Вероятно, это связано со стремлением авторов в большей степени отразить содержательную динамику, тогда как в народных сказках в большей степени представлена статика, что можно также объяснить спецификой народного сознания. В связи с этим обращает на себя внимание употребление таких существительных, как *радость, милость, веселье*, которые по своей лексической семантике близки признаковым частям речи. В авторских сказках представлено 34 их употребления, тогда как в народных сказках – 13. Показательным в этом плане является и употребление прилагательных. Их больше в авторских сказках (48 раз), чем в народных сказках (26 раз). Причем в народных сказках мы имеем чаще всего их традиционные употребления, тогда как в авторских сказках прилагательные обнаруживают большее семантическое многообразие и наличие прилагательных, которых нет в народных сказках. Наречие представлено 18 раз, в том числе 4 раза в народных и 14 раз в авторских сказках. Причем наречия *приятно, сердечно, усердно* мы нашли только в авторских сказках.

На синтаксическом уровне для описания периферии концепта ДОБРО используются свободные словосочетания, фразеологизмы или целые предложения. Например, *Жить-поживать душа в душу; Жить-поживать да добра наживать* («По колена ноги в золоте, по локоть руки в серебре»); *Не худо* («Сказка о царе Салтане»); *ласковое слово* («Сказка о рыбаке и рыбке»). В народных сказках выявлено 8 таких единиц, в авторских сказках – 14. Причем в народных сказках в большей степени мы имеем устойчивые сочетания и традиционные формулы.

На текстовом уровне в народных и в авторских сказках олицетворением добра являются герои сказок. Например, *князь Гвидон и царевна-лебедь* в «Сказке о царе Салтане»; *Марья-царевна* в народной сказке «По колена ноги в золоте, по локоть руки в серебре».

Сравнение языковых репрезентаций концепта ДОБРО с концептом ЗЛО позволяет сделать вывод о большем разнообразии и большей выразительности языковой репрезентации концепта ДОБРО. Так, его языковая репрезентация богаче, чем у концепта ЗЛО на 39 единиц. Это связано с тем, что народ и автор стремились в сказках к положительному, позитивному восприятию добра в отношении со злом. В сравнении с народными сказками концепты ДОБРО и ЗЛО намного ярче представлены в авторских сказках, которые включают некоторые индивидуально-авторские характеристики в их осмыслении.

Сравнивая степень важности ядерной, приядерной и периферийной зон, представленных в структуре сказочных концептов, отметим, что в авторских сказках периферия концепта играет более значимую роль по сравнению с ее реализацией в народных сказках. Показательна в этом плане периферия концепта УМ, языковая репрезентация которой включает абстрактные способы выражения концепта УМ. В народных сказках, по сравнению с авторскими сказками, средства репрезентации данного концепта сосредоточены в рамках ядра.

Ядром концепта ЛЕНЬ является нежелание что-либо делать, действовать. Анализ периферийных значений концепта ЛЕНЬ показывает как негативную оценку, так и снисходительное отношение к лени у русского народа. В бинарной оппозиции ТРУД/ЛЕНЬ, несмотря на то, что труд чаще всего представляется в сказках как положительная характеристика героя, в ряде случаев лень герою прощается и приобретает положительную окраску. ЛЕНЬ в русских сказках – особое состояние героя. Это осознанное или неосознанное состояние человека, пребывая в котором, он попросту ничего не делает. При этом в русских сказках лексические единицы, вербализующие этот концепт, носят как отрицательную, так и положительную окраску.

Концепт СЕМЬЯ, отраженный в сказке, является разновидностью общекультурного концепта. В сказочном тексте ядро концепта СЕМЬЯ – отец, мать, дети (брат и сестра), бабушка и дедушка. А отношения между ними представляют собой периферию. В результате проведенного анализа выявлено 12 вариантов обращения к отцу в сказках разного типа. Есть обращения, которые встречаются исключительно в народных сказках, такие как: *царь-батюшка*, *государь-батюшка*, *батинька*; есть и такие, которые встречаются только в авторских сказках, например, *папаша*, *папенька*. Дедушка и бабушка, или, как они чаще называются в сказках, «старик со старухой», выступают в качестве родителей. Они кормят, воспитывают детей и ухаживают за ними. Как в народных, так и в авторских сказках, встречаемость различных вариантов обращения «дедушка» в общем выше, чем вариантов обращения «бабушка». Большое количество приходится на варианты «старик» и «старуха». Только в авторских сказках встречается вариант «дедо» и только в народных сказках – «старичонко».

Таким образом, анализ языковых репрезентантов позволяет нам получить более полное представление рассмотренных концептов в русском сознании в целом, а также обратить внимание на особенности авторского индивидуального видения мира. Однако при этом сохраняется концептуальный подход к оценке и восприятию народных морально-нравственных ценностей, присущих коллективному языковому сознанию. В принципе и

авторские сказки (сказки-интерпретации) оказываются в концептуальном отношении близки к народному восприятию этих морально-нравственных ценностей. Объяснение этому мы находим в том, что целью авторских сказок интерпретационного типа является не внесение нового авторского знания в содержание данных концептов, а сохранение национальной культуры и привлечение внимания к ней посредством богатых языковых средств, которые мы находим уже в идиостиле того или иного писателя.

В ЗАКЛЮЧЕНИИ подводятся итоги исследования. Актуальность темы определяется ее связью с антропоцентрическим подходом и с культурологическим направлением в лингвистике. В этих направлениях центральное место занимают вопросы языковой репрезентации знаний, сформированных в основных ментальных единицах – концептах. В них жизненный опыт народа и конкретного человека, а также их культура преломляются и интерпретируются в сознании человека, в результате чего формируются знания, которые составляют содержание концепта. Доступ же к этим знаниям, сформированным ментальными процессами концептуализации и категоризации, обеспечивает язык.

Обращение к концептам сказок, как народных, так и авторских, актуально в силу того, что позволяет осмыслить и понять национальные и культурные особенности языковой картины мира русского народа. В этом случае, благодаря сопоставлению и сравнению языковой репрезентации концептов, представленных в разных видах сказок, мы получаем ответ на актуальный вопрос об особенностях языкового сознания их составителей – народа и конкретных носителей языка. Поэтому целью работы явилось описание сходств и различий в языковой репрезентации ключевых концептов с позиций коллективного и индивидуального опыта их создателей.

Поставленные в исследовании задачи для достижений данной цели представляются достигнутыми. Были определены и систематизированы теоретические вопросы, необходимые для представления понятийного аппарата исследования. Центральное место занимал анализ языковых средств объективации ключевых концептов на основе лексикографических данных и в текстах русских народных и авторских сказок. Языковая репрезентация позволила представить результаты сопоставительного анализа ключевых концептов в народных и народно-литературных сказках (сказках-интерпретациях). Это дало возможность решить такую задачу исследования, как выявление в них специфики исследуемых концептов в коллективном и индивидуальном языковом сознании. В целом же результаты подтвердили гипотезу нашего исследования и положения, выносимые на защиту.

В основе нашей гипотезы, сформулированной во Введении, лежало предположение, что разный статус данных типов сказок связан с особенностями сознания их создателей. Народные сказки не имеют конкретного автора, хотя, естественно, он был, но устная форма бытования созданной сказки не способствовала запоминанию ее автора, в результате чего автором сказки стал народ как творец устного народного творчества. Авторские сказки созданы конкретной личностью – писателем и зафиксированы в письменной форме в виде текста. Однако можно ли видеть в сказках-интерпретациях полностью индивидуально-авторское видение и изложение сказочного содержания? И рассмотренные языковые репрезентанты ключевых концептов подтвердили нашу гипотезу о том, что авторские литературные сказки-интерпретации не реализуют в полном объеме собственно авторское индивидуальное сознание, а учитывают и народное (коллективное) сознание, которое совместно с авторским индивидуальным сознанием определяет восприятие концептуального содержания авторской сказки. Синкретизм (совмещение) разных типов сознания определил восприятие сказки-интерпретации как народной по содержанию, но литературной по форме. И языковая репрезентация подтвердила тот факт, что в плане литературной формы мы имеем большее разнообразие в сказке-интерпретации. В народных сказках, по сравнению с авторскими сказками, индивидуальность стиля, выбор изобразительно-выразительных средств окажется более стандартным, типическим, в большей степени отражающим обыденное сознание носителей языка. Однако содержательная оригинальность не оказывается такой высокой, как в собственно литературных сказках. Другими словами, сказки-интерпретации, на наш взгляд, ближе к народным, чем к собственно литературным произведениям. Объяснение этому мы видим в том, что целью авторских сказок данного типа является не внесение нового авторского знания в содержание данных концептов, а сохранение национальной культуры и привлечение внимания к ней посредством богатых языковых средств, которые мы находим уже в идиостиле того или иного писателя.

Перспективы дальнейших исследований могут включать в себя изучение других концептов, реализуемых в сказках, а также изучение морфологии сказок (зачины, концовки, сказочные формулы) в аспекте отражательной и интерпретирующей функций языкового сознания. В качестве перспективы видится также исследование ключевых концептов в собственно литературных сказках, в которых индивидуально-авторское сознание потребует реализации его языковой репрезентации на базе собственно авторского идиостиля писателя.

Основные выводы и теоретико-методологические положения диссертационной работы отражены в следующих публикациях:

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК:

1. *Ли Исинь*. Концепты ДОБРО и ЗЛО в русском языковом сознании (на материале русских народных сказок и сказок А.С. Пушкина) / Ли Исинь // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 2(68). – Ч. 2. – С. 146-151.

2. *Ли Исинь*. Репрезентация концепта ГЛУПОСТЬ в русском языковом сознании (на материале русских народных и авторских сказок) / Ли Исинь // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2017. – № 10. – С. 144-147.

3. *Ли Исинь*. Семья в русской языковой картине мира (на материале русских народных и авторских сказок) / Ли Исинь // Нефилология. – 2019. – Т. 5. – № 20. – С. 447-455.

4. *Шарандин А.Л., Ли Исинь*. Авторские и народные русские сказки как текстовые репрезентанты индивидуального и коллективного сознания / А.Л. Шарандин, Ли Исинь // Когнитивные исследования языка. – 2018. – № 33. – С. 250-255.

5. *Шарандин А.Л., Ли Исинь*. Народные и авторские сказки в аспекте языкового сознания / А.Л. Шарандин, Ли Исинь // Нефилология. – 2020. – Т. 6. – № 22. – С. 235-249.

Другие научные публикации по теме диссертации:

6. *Ли Исинь*. Идиомы как отражение национального менталитета / Ли Исинь // Экология языка и речи: Материалы Международной научной конференции, посвященной 80-летию профессора В.Г. Руделева (8-9 октября 2012 года). – Тамбов: Издательский дом ТГУ имени Г.Р. Державина, 2013. – С. 146-148.

7. *Ли Исинь*. Лексика русских народных сказок как отражение русской ментальности / Ли Исинь // Экология языка и речи: Материалы Международной научной конференции (12-13 ноября 2013 года). – Тамбов: Издательский дом ТГУ имени Г.Р. Державина, 2014. – С. 136-137.

8. *Ли Исинь*. Сопоставительный анализ отражения ментальности в народных и авторских сказках (на материале «Маша и медведь» и «Три медведя» Л.Н. Толстого) / Ли Исинь // Экология языка и речи. Материалы IV Международной научной конференции. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2015. – С. 112-115.

9. *Ли Исинь*. Образ попа и его работника в русском языковом сознании (на материале русских народных сказок) / Ли Исинь // Славянский мир: духовные традиции и словесность. Сборник материалов Междуна-

родной научной конференции, посвященной 250-летию Н.М. Карамзина, 195-летию Ф.М. Достоевского, 125-летию О.Э. Мандельштама. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2016. – С. 256-262.

10. *Ли Исинь*. Герои сказок как репрезентанты концепта УМ / Ли Исинь // *Славянский мир: духовные традиции и словесность*. Сборник материалов VII Международной научной конференции. – Тамбов, 2017. – С. 443-449.

11. *Ли Исинь*. Языковые репрезентации концептов ТРУД и ЛЕНЬ в народных и авторских сказках / Ли Исинь // *Мир русскоговорящих стран*. – Ярославль: РИО ЯГПУ, 2019. – №. 2 (2). – С. 66-70.

12. *Ли Исинь*. Концепты в русских народных сказках как отражение языкового сознания / Ли Исинь // *Экология языка и речи*. Материалы IV Международной научной конференции. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2019. – С. 277-280.

Подписано в печать 08.09.2020 г. Формат 60×84/16. Усл. печ. л. 1,5.
Тираж 100 экз. Заказ № 20173

392008, Тамбов, ул. Советская, 190 г.
Издательский дом «Державинский».

Отпечатано в типографии Издательского дома «Державинский»